

Где-то он старые струны задел, Тянется их перекличка...

С начала прошлого века в еврейском ишуве[1] практически безраздельно царили культурные традиции иерусалимской школы искусств «Бецалель»[2], основанные на танахических и исторических сюжетах и декоративных формах.

Э.М.Лиlien (1874-1925) Теодор Герцль в образе Моисея.

Зеев Рабан (1890-1970) Иллюстрация к сказке Ш.Й.Агнона «Жила была козочка» (1924)

Но уже в 20-х годах несколько молодых художников и скульпторов резко порвала с этой традицией, образовав группу «Художники Земли Израиля», в которую вошли Нахум Гутман, Циона Таджер, Реувен Рубин, Израиль Пальди, Ицхак Франкель, Арье Лубин, Пинхас Литвиновский, Йосеф Зарицкий, Авраам Мельников, Менахем Шеми. Основная концепция группы основывалась на изображении повседневной жизни, воспевании «созидательного труда» и строительства нового общества. Это общество, по мнению «детей», взбунтовавшихся против безцельских «отцов», должно состоять из гордых, сильных евреев, не боящихся физической работы на земле и своими руками добывающих средства на жизнь. Именно такими они представляли себе «праевреев», а совсем не теми пейзажными очкариками в лапсердаках, каких видели на своей родине в России, Литве, Польше и Румынии. Нахум Гутман говорил: «Я любил арабов больше, чем типов Шолома-Алейхема: именно они в моих глазах олицетворяли танахические образы и образы из произведений Мапу[3]».

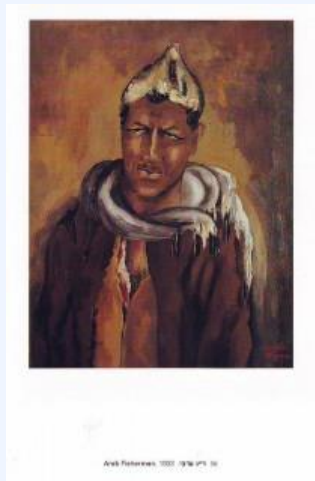
Антипафосность сюжета подчеркивалась и средствами выражения: картины писались в духе условного примитивизма, зачастую без учета перспективы и пропорций, с преобладанием чистых ярких красок, наносимых на холст прямо из тюбика.

И. Пальди. Порт Яффо. (1928).

М.Шеми. Рыбаки. (1928)

С.Таджер. Арабский рыбак. (1933).

Художников совсем не смущало, что строители сионистского общества имели арабское происхождение. Пожалуй, даже наоборот: в этом имелась своя специфика. Специфика, овеянная романтическим флером и будоражащая воображение европейцев давным-давно, а с начала XIX века, давшая целое направление в западном искусстве, названное ориентализмом.^[4] Из трагедий Расина мы знаем «Баязета», из Мольера-«Мещанина во дворянстве», у Виктора Гюго-«Восточные мотивы», у Р.Киплинга-все творчество.

<http://www.youtube.com/watch?v=fpn67xPV5h4>

(Просьба надеть наушники и тыкнуть в строчечку наверху! После этого можно сократить окно и продолжать читать под музыку.)

А уж русская литература и вообще вышла, если не из петербургской «шинели», так из «бахчисарайского фонтана» наверняка. И то сказать-с раннего детства образы Заремы, Шахерезады, дагестанских княжон или «девицы- шамаханской царицы» возбуждали фантазию так сильно, что породили целую живописно-

музыкальную культуру с непрямым влечением в сюжетную ткань нежащихся одалиск, распивание кофе, курение кальяна и ленивое наблюдение течения жизни из-под полуприкрытых век под восточные ритмы композиторов «Могучей кучки».

К. Брюллов(1794-1881) Бахчисарайский фонтан (1849), акварель 86.5 x 76, музей А.С.Пушкина,Москва

Герман Штрок (1876-1944)

В упомянутой группе «Художники Земли Израиля» особую симпатию к восточным мотивам проявляли жители Яффо Н.Гутман (1898-1980), Р.Рубин (1893-1974) и Ц. Таджер(1900-1988) . Их картины из жизни местных арабов в середине 20-х годов прошлого столетия просто наполнены идиллическим спокойствием, мирным светом и дружелюбным, уважительным отношением к объектам живописи.

Н.Гутман. Пастух коз. (1926)

Р.Рубин. Арабский пастух. (1923)

Р.Рубин. Арабская семья (1923)

ארבעים בנספח ירושלים, 1927; סגנון ליבוי, אוסף פרטי, 62.3 x 57.5
Arab Women in an Olive Grove, 1927, Oil on Canvas, Private Collection

Н.Гутман. Арабские женщины на оливковой плантации.(1927)

Правда с начала тридцатых годов молодые «революционеры» постепенно меняют тематику работ – то ли под впечатлением от погромов 1929 года (яффская резня в 1921 г. обошла их стороной, они в то время учились за границей- в Вене, Берлине, Париже, Нью-Йорке), то ли просто миновала пора юношеской пылкости чувств, уступив место зрелым раздумиям. Больше стало появляться изображений тель-авивских современников, а Нахум Гутман (сын известного педагога, журналиста и книгоиздателя С.Бен-Циона, и потому бывший в центре культурной жизни ишува с раннего детства) основное время посвящает иллюстрированию книг и выпуску еженедельного детского приложения к газете «Давар», чем, кстати, снискал непреходящую популярность у целых поколений, выросших на его картинках, сказочных повествованиях о короле Зуле и «отчетах» о путешествии по Африке.

Шли годы. Люди уходили. Идеи оставались. 14 января 2010 г. в Музее Нахума Гутмана (Неве Цедек, ул. Шимон Роках, 21) открылась персональная выставка Элияху Эрика Бокобзы «Jaffa», которая заявлена, как своеобразный диалог с Нахумом Гутманом.

Прекрасная выставка!

Я нигде не встречал этого термина в литературе по изобразительному искусству, но по аналогии с музыкой, назвал бы представленные работы «кавер-версией». Действительно – там нет оригинальных композиций – представлены авторские интерпретации работ Н.Гутмана и фотографий 30-х годов. Картины Бокобзы привлекают гротескностью и плакатной выразительностью, буйством густых и ярких красок - желтых, синих, красных, оранжевых, и зеленых. Сюжеты повторены до мелочей, только антураж несколько изменен. Несмотря на одинаковость лиц арабов и европейцев(к которым отнесены и евреи), цвета и характер одежды не позволяют их спутать друг с другом. На фоне восточного разноцветья пробковые шлемы и френчи цвета хаки даже на абсолютно мирных людях, таких как художник

Шац или фотограф Корбман, стойко ассоциируются с колониализмом и милитаризмом, что еще более подчеркивается надменностью и самоуверенностью их поз.

Н.Гутман. «Борис Шац»(1959)

Э.Э.Бокобза «Визит Бориса Шаца» (2009).

Н.Гутман. Музыканты на балконе яффского борделя (20-е годы)

Э.Э.Бокобза. Балкон (2008)

מיילים ביתר, 1936, עלים לא נודע
from: <http://www.palestineememories.com/Jaffa/Jaffa/Pictur1209.html>
British occupation soldiers searching one of Jaffa's residents in Jaffa
1936, Photographer unknown

Фотография (1936)

Э.Э.Бокобза. Личный досмотр. 2009

Надо сказать, что перекличка неслучайна: оба художника приехали в Израиль в шести-семи-летнем возрасте, оба учились в «Бецалеле». Правда, Э.Э. Бокобза, родившийся в Париже в семье эмигрантов из Туниса, воспринимал многое, увиденное им в детстве, как чуждое или, по крайней мере, стороннее, не

касающееся его. Совсем иначе смотрел на окружающий мир Н.Гутман, бывший кость от кости, плоть от плоти ишува. Одна из самых знаменитых тель-авивских выставок Э.Э. Бокобзы так и называлась «Художник- турист»(2002). В этой концепции был во многом выражен его детский взгляд на страну, на общество, в котором он чувствовал себя иным и одиноким. Шумная, разноцветная, веселая жизнь мчится мимо него, стоящего с израильским флажком и одетого в патриотическое бело-голубое, застегнутого на все пуговицы и глядящего в сторону. Чужеродность еще более подчеркивается сандаличками, одетыми на носки-верный признак, по которому приезжего можно отличить от израильтянина.

Э.Э.Бокобза (2002)

Да и как ни крути, а у каждого эмигранта сидит внутри проблема самоидентификации, этакий чертик своей малой родины, «гений места», вселяющийся при рождении. Мой дедушка, повидавший на своем долгом веку немало, переживший две мировые войны, побывавший на фронте, в плену, в эвакуации, избородивший в юности всю Прибалтику, и почти половину жизни проживший в Башкирии, куда забросило его военное лихолетье, с блеском в глазах рассказывал мне, что лучше белорусских грибов нет. И рыба там лучше, и девушки. Да и вообще все люди хорошие, и язык чудесный. Сам-то дедушка разговаривал больше на русском и на идиш, однако, белорусским владел. Смешно сказать, но и вещи он ценил белорусские: в доме у нас стоял холодильник «Минск» и пианино «Беларусь», за которыми он лично ездил в далекие края.

Я сам никогда не был в местах, откуда родом все мои родственники. Но, когда слышу слова «Полоцк», «Двинск», «Ляды», «Витебск», что-то отзывается в душе.

Не то ли чувство движет выходцем из Туниса? Не тот ли «гений места» подвигнул его на создание концептуальной выставки «Бецалель-Вторая версия» в 2007 году? Это собрание работ представляло портреты шести художников, объединенных восточным происхождением: Яков Мизрахи, Хаим Махбуб, Хабиб Сасон, Йехуда Нахмиас, Давид Сери и Эзра Рахамим. Все они закончили обучение в Иерусалимской Академии Искусств в промежутке с 1909г. по 30-е годы и

повлияли на художественное мировоззрение художника настолько, что самого себя он поставил в том же ряду седьмым, обозначив тем самым не только факт переключки времен и поколений, но, исходя из названия выставки, определив и некую разделительную полосу с «основным» (западным, надо полагать) направлением «Бецалеля» («Первой версией» в его представлении).

Э.Э.Бокобза. Портрет Эзры Рахамима.

Э.Э.Бокобза. Портрет Йехуды Нахмиаса.

Вообще-то, как это ни парадоксально, во всем творчестве Э.Э.Бокобзы, в отличие от яффских «бунтарей», отмечается явная тяга к первоисточникам «Бецалеля»-та же подчеркнутая декоративность и символизм, преобладание фантазии над реалистичностью.

Э.Э.Бокобза Из серии «Искусство для туристов»

Не возникает никаких сомнений в том, что выставочный диалог удался. Но это диалог романтизма с явной фантазией, иронии с гротеском, сионизма с постсионизмом. Диалог ориентализма западного, как некоего красивого образа, и ориентализма восточного, как естественной среды обитания и культурного существования.

В данном контексте очевидна разница позиций художников, несмотря на идентичность сюжетов. Н.Гутман идентифицирует арабов с «праевреями», наделяя их танахическими чертами и ожидая слияния наций в пресловутом «плавильном котле», Э.Э. Бокобза же видит непреодолимое противостояние двух народов, в котором один представляется колониалистом, а другой угнетенной жертвой. Взаимная отчужденность и противоречия между этими сторонами отражает, наверное, в мере той или иной, и конфликт между этническими общинами в Израиле.

«О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут...»[5]

<http://www.youtube.com/watch?v=smqM-e0fVoQ>

(Просьба надеть наушники и тыкнуть в строчечку наверху! После этого можно сократить окно и продолжать мечтать под музыку.)

[1] Ишув-собираетельное название еврейского населения Эрец-Исраэль(Палестины). Бытовало главным образом до создания Государства Израиль.

[2] Академия искусств «Бецалель» — израильская национальная Академия художеств, расположенная в Иерусалиме и основанная в 1903 г. Борисом Шацем, живописцем и скульптором из Литвы.

[3] Аврахам Мапу (1808-1867), первый беллетрист эпохи Хаскалы-еврейского идейного, просветительского, культурного, литературного и общественного течения, возникшего во второй половине 18 в. В романах Мапу из жизни Древнего Израиля необиблейский стиль, выдвинутый сторонниками Хаскалы, полностью отвечал их романтическим представлениям об Эрец-Исраэль и просвещенческому пафосу движения

[4] Об ориентализме рекомендую лекцию Евгения Штейна «Ориентальный миф и миф об «Ориентализме» <http://www.polit.ru/lectures/2009/01/22/oriental.html>

[5] Начало культового произведения Джозефа Редьярда Киплинга «Баллада о Востоке и Западе»